

Литературный флешмоб
«ОНИ НА НАС ПОСПОРИЛИ!»

Марина Ефиминюк
ДАВАЙ ПОСПОРИМ

Анна Одувалова
ТЫ ПРОИГРАЕШЬ, МАГ!

Дарья Стааль, Кира Крааш
СПОРИМ, ТЫ БУДЕШЬ МОЕЙ?

Татьяна Серганова
НЕПРИСТУПНАЯ ЭББИ ФРОСТ

Ольга Дмитриева
ПАРИ НА ИСЦЕЛЕНИЕ

Марина Ефиминюк

ДАВАЙ
ПОСПОРИМ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е91

Иллюстрация на переплете middfox

Ефиминюк, Марина Владимировна.
Е91 Давай поспорим / Марина Ефиминюк. — Мо-
сква : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-221238-3

Я варю лучшие в академии Иварии зелья!

Они умеют исцелять грусть, заживлять раны, красить волосы во все цвета радуги... Ладно, последнее — побочный эффект, но ведь умеют же! Ко мне выстраиваются очереди за новой порцией жидкой магии, я рада помочь любому практически даром.

Но когда звезда магбола пришел за зельем удачи, стало ясно, что у парня большие проблемы. Теперь он принимает капли от депрессии, радуется жизни и почему-то никак не желает от меня отлипнуть. Да еще и вечно предлагает какие-то безумные пари!

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-221238-3

© Ефиминюк М.В., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Глава 1

Удача нам не помешает

Я смотрела в зеркало и не знала, плакать или смеяться. Из отражения на меня тарашилось заспанное, всклокоченное чучело с выкрашенными во все цвета радуги волосами. По идее, должна смеяться — зелье-то пробовала веселящее, но смешно не было. Да вообще ни разу!

Обычно испытания новых эликсиров удавалось провести на добровольцах, но вчера никого не отловила. Целое общежитие подопытных! Все качественно попрятались. Единственный кандидат, завидев меня, в панике заперся на ключ. Никто не хотел веселиться! Похоже, чувствовали, что самое «веселье» начнется с утра, когда они обнаружат в зеркале свое преобразенное отражение.

— Вильгельм, думаешь, стоит выкраситься в темный? — задумчиво спросила я.

Тот промолчал. К счастью! Иначе пришлось бы вносить в черную книжечку очередное побочное действие нового зелья: слуховые галлюцинации. Просто Вильгельм был упитанным кустом майгорийского алоэ с мясистыми остроконечными листьями и уже три года вольготно жил в просторном горшке на широком подоконнике. Наверное, к пятому курсу придется переселить его в кадку и вызвать трех грузчиков, когда подойдет время уезжать из академии.

Отойдя от зеркала, я записала в ту самую книжечку на страничке под веселящим зельем «разноцветные волосы ровного прокраса». После мытья еще пришлось добавить «исключительно стойкого». Три раза намыливала голову, но пряди не только не побледнели, а стали ярче, точно пыль смыла.

Стук в дверь застал меня в тот момент, когда я проверяла в планшете присланные за утро заказы. Магический артефакт для отправки и получения сообщений представлял собой прямоугольную серебристую пластину. Писа-

ли на ней с помощью специального стилуса, но просто так абы кому анонимную записочку не отправишь — нужно знать адресное имя.

Пару дней назад в глубокой ночи я по ошибке размешала стилусом энергетическое зелье, и теперь он капризничал. Приходилось по три раза тыкать в планшет, и это страшно бесило. В общем, постучались в тот момент, когда я уже скрипела зубами от досады.

За дверью, сунув руки в карманы отглаженных брюк, стоял темноволосый высокий парень в расстегнутом золотом пиджаке. Нелепый желтый обязывали носить студентов факультета артефакторики. Всегда недоумевала, чем эти ребята насолили нашему ректорату, если их заставляли наряжаться, как на цирковой манеж.

Парень молчал и с задумчивым видом разглядывал мою разноцветную шевелюру.

Кирана Зейна, звезду академической сборной по магболу «Непобедимые драконы», знала даже я, хотя никогда не любила этот спорт. Как и любой другой.

— Эда Амбер? — наконец проговорил он.

— Киран Зейн? — копируя его интонацию, ответила я. — Здорово, что мы знаем имена друг друга. Что ты хотел?

— Мне нужно зелье.

Он примолк, словно стесняясь сказать, какого рода эликсир решил прикупить.

— Любое или все-таки определился, в каком месте захворал? — уточнила я. — Если что, я диагнозы не ставлю, это тебе в лекарскую. Я как раз знаю одну четверокурсницу Эбби Фрост. Отличная, кстати, девчонка...

— Я хочу зелье удачи, — резковато перебил он.

Да ты шутишь, парень! Зелье удачи? А странной в нашей академии почему-то считают именно меня.

— Ладно. — Я дернула плечом и открыла дверь пошире, чтобы его пропустить. — Заходи.

Он молча вошел и не произнес ни слова, пока я искала нужный эликсир в холодильном ларе. Флакон забился в самый угол, под бумажные пакеты со свежими травами.

Выудив его из-под завалов, я аккуратно опустила крышку ларя и повернулась к Кирану.

Оказалось, что тот задумчиво рассматривал утыканную булавками-флажками карту королевства. До поступления я много путешествовала с отцом, известным профессором истории архитектуры, и отмечала на этой карте места, где успела побывать. Большие города, захолустья, реликтовые леса — изъездила половину Иварии.

Последние полгода папа провел в исследовательской экспедиции, изучал храмы Хозяина Бездны домагической эпохи в Захрийских горах, присылал бумажные письма и только вернулся в академию. Мы еще не виделись. Я понимаю: он действительно завален делами. После такого-то перерыва!

— С тебя полторы тысячи, — объявила я Кирану.

— Сколько? — не поверил он. — Ты кто, королевский зельевар?

— Нет, но стремлюсь им стать, — ответила я.

— С ценником ты уже не скромничаешь.

Я окинула его задумчивым взглядом: пошитый на заказ золотой пиджак артефакторов с эмблемой в виде песочных часов, рубашка из тонкой материи, брюки от хорошего портного, а не абы какие, ботинки из дорогой кожи.

— С деньгами у тебя явно полный порядок, — ответила ему. — Считаю, что за твой счет я сделаю скидку бедствующим.

Киран со смешком забрал бутылочку и полез во внутренний карман пиджака.

— Совершаешь добрые дела, значит? — с кривоватой улыбкой проговорил он, вытаскивая портмоне с эмблемой известного кожевенного ателье.

— И ты к ним приобщился, — невозмутимо согласилась я. — Уже почувствовал себя благодетелем?

— Не особенно, — отозвался он и, выудив купюру в две тысячи лир, посмотрел на меня. — Сдача будет? У меня мельче нет.

— Давай накину еще пять сотен, и ты вообще ощутишь себя спасителем мира, — предложила я. — Или сходи разменяй.

Он посмотрел на меня таким взглядом, словно я при нем выругалась матом, и просто молча протянул купюру.

— Я дам скидку трем нуждающимся, — забирая деньги, вполне серьезно пообещала ему. — Хочешь, буду говорить, что это скидка имени Кирана Зейна?

— Не стоит, — проскрипел он и развернул привязанную к горлышку флакона инструкцию с перечисленными побочными действиями. — Почему она такая длинная?

— Я честна перед своими клиентами.

— Вертикальные зрачки... — прочитал он, и от удивления густые темные брови поползли на лоб.

Выпадение бровей, если мне не изменяет память, от зелья тоже случалось. Вполне вероятно, парню скоро будет нечего изгибать.

— Волосатые ладони?! — поперхнулся первый на моей памяти из покупателей, кто действительно прочитал инструкцию до того, как выхлебал залпом полфлакона. — Это шутка?

— Нет, — покачала я головой.

— Я слышал, что у твоих зелий звериные побочки, — со смешком высказал он и, свернув гармошку с инструкцией, небрежно сунул бутылочку в карман брюк. Тот оттопырился, невольно привлекая внимание.

— Ну... Помню, в прошлом году некромант со второго курса выл с административной башни на полную луну. Сказал, что испытывал непреодолимое желание приобщиться к природе. А недавно у одной тут язык раздвоился. Ей шло. — Я развела руками. — Но ты не переживай, твой эликсир уже обкатан на добровольцах, побочных действий почти нет. Просто инструкцию забыла обновить.

— У тебя есть добровольцы? — дослушав меня, недоверчиво протянул он.

— Они не знали, что являются таковыми. А тебе повезло! Видишь, зелье еще не успел выпить, но уже работает. — Я обошла его по дуге и с непрозрачным намеком, что пора и честь знать, открыла дверь. — Да пребудет с тобой удача, Киран Зейн!

— Ага...

Он бросил на меня последний насмешливый взгляд, словно пытался прикинуть, откуда такое сокровище появилось в высшей магической академии Иварии, и скрылся в коридоре.

Я всегда знала, что стану варить эликсиры. Как в детстве увидела в витрине торговой лавки набор начинающего зельевара с миниатюрным котелком, так и поняла: вот оно — мое призвание! Папа в экспедициях изучал архитектуру и здания, а я — цветы и растения. Зато быстро поняла, что каноническая наука скучная. Придумывать собственные рецепты и воплощать их в жизнь куда интереснее. И намного азартнее!

Продавать зелья в академии я начала случайно. На первом курсе по доброте душевной предложила капли от бессонницы соседке по этажу, ночами бродившей по общежитию, как призрак помершей кастелянши. Она не отказалась, потом подрыхла трое суток и загремела в лазарет... Зато встала живенькая, бодренькая и энергичная. С острыми когтями вместо ногтей. Отвалились эти звериные крючья только

через месяц, но ко мне в комнату внезапно начали стучаться студенты и просить зелья. За деньги! Оказалось, что целая толпа народа готова платить за эликсиры.

Раз в неделю каждый студент ботанического факультета отработывал трудовую повинность в академической оранжерее. Через пару дней подошла моя очередь дежурить. Погода стояла по-ноябрьски неприятная: сверху сыпала мелкая влажная пудра. Не дождь, а сплошное недоразумение, но капюшон приходилось натягивать до бровей и руки прятать в карманы. Воздух был стылым, ощущалось приближение первого снега.

Шагая по дорожке, я смотрела себе под ноги и почти уткнулась макушкой в выросшего на пути парня. Капюшон пришлось с головы спустить и продемонстрировать разноцветную шевелюру. День от этого светлее, само собой, не стал. Киран Зейн, перекрывший мне дорогу, тоже не восхитился.

— Обойти тебя не получится, да? — вздохнула я.

— Амбер, я покупал у тебя зелье удачи... — резковато проговорил он.

— Обнаружил новые побочки? — поняла я и, спустив с плеча лямку рюкзака, полезла в кармашек за черной записной книжечкой. — Что случилось во время приема?

— Ты продала мне средство от депрессии.

Он смотрел враждебно: брови нахмурены, губы сжаты. Странно, вообще-то! По идее капли от меланхолии начинали помогать почти сразу, и мир в глазах смотрящего переставал быть паршивым местом.

— Если звезда магбола просит зелье удачи, то он явно в отчаянии, — пояснила я. — Не благодари, что я помогла тебе прийти в норму. Зелье удачи никто не рискует варить, парень.

— Я и не думал тебя благодарить, — заявил Киран.

— Претензии все еще не принимаются, деньги не возвращаются, — напомнила я, — но ты переплатил, поэтому на сдачу дам тебе зелье радости. Денек порадуешься жизни, потом словишь смешные побочки... Честное

